Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Народная самооборона
Акционизм против санкционированных мероприятий
10 мая 2018 г.

Скопировано 2018-05-10 с
https://naroborona.info/2018/05/10/aktsionizm-protiv-sanktsionirovannyh-meropriyatij/

ru.anarchistlibraries.net

Акционизм против санкционированных мероприятий

Народная самооборона

10 мая 2018 г.

Почему не стоит ходить на легальные акции протеста?

Мы можем рассматривать этот вопрос с трёх сторон.

Первая – это результативность таких мероприятий. Мы знаем, что махание флагами и плакатами на площадях – никак не влияют на происходящее в стране, если только участники таких мероприятий не готовы к чему-то большему, нежели постоять на площади в загончике и разойтись. И мы знаем, что такие мероприятия не заканчиваются иначе. В 2011-2012 годах, когда на оппозиционные акции внезапно стали выходить сотни тысяч человек – это напугало власть, она была неуверена и легко, в случае давления, пошла бы на уступки. Однако в скором времени, увидев, что бояться нечего – протестующие просто собирались, слушали речи лидеров, и расходились – власть стала смелее и увереннее. Она начала наступать на этот мирный

протест, всё более ограничивая его. Со временем на него вообще перестали реагировать, осознавая – ничего за ним не последует, это пустое сотрясание воздуха. В какой-то мере даже выгодное власти – посетители маршей и митингов выпускают пар, и с чувством выполненного долга, с чувством осуществленного протеста покидают площадь. Протестная энергия потрачена на гневные кричалки и размахивание флагами. В основе этого метода лежит идея о том, что власть обязана прислушиваться к мнению общества, и протесты – возможность донести до властей позицию общественности. Однако власть и государство основаны на праве сильного. И они не будут слушать того, кто не готов на конфронтацию. Каждый раз, когда власть была вынуждена отступать перед протестом, речь шла не о санкционированных митингах, но о народных бунтах, конфронтации с властями.

Здесь можно вспомнить и собственный опыт анархистского движения. Примерно с 2008 по 2015 год мы традиционно собирали сотни молодых людей в модных черных одеждах и грозных масках-балаклавах с тем, чтобы они внушительной колонной прошлись под конвоем полиции с кричалками о том, что “ACAB”, разрушим государство, убьем капитализм, если не освободят заключенных, то мы всем покажем. После вся эта грозная сила расходилась до следующего раза. Конечно, были случаи, когда действительно всем “показывали”, и вступали в противостояние с полицией. Самый известный случай – Болотная площадь в 2012 году, когда костяком протестующих стали анархисты. Или Химки, когда анархистами и антифашистами была разгромлена городская администрация. Но то иной случай конфронтации. Сейчас же речь идёт о легальных шествиях оппозиции, настроенных заранее миролюбиво, проходящих под контролем оппозиционных политиков, при не самом крупном количестве участников и при огромном

скоплении полиции. Нужно прямо сказать, что это спектакль, имеющий весьма опосредствованное отношение к реальному протесту. Ставя вопрос о приемлемости тех или иных действий, мы должны спрашивать, в первую очередь, о результатах и цене этих результатов.

При этом нужно сразу оговориться: речь идёт о конкретной ситуации конкретного момента, с конкретным соотношением сил. Сам факт массовых протестных акций можно только приветствовать. Для многих людей это может быть первым шагом по направлению к более серьезному и сознательному протесту. И, в принципе, протестные акции – важное поле для работы любой серьезной организованной силы. Проблема, пожалуй, только в том, что в России сейчас нет серьёзных мощных анархистских движений, способных грамотно наладить работу с тысячами недовольных, вовлечь их в свою среду и “переварить”. Для грамотной работы нужно соответствующее организационное ядро, большое количество организаторов. В анархистской среде, между тем, уже достаточно большое количество молодежи, и малое количество организаторов. Соотношение организаторов и простых участников движения не позволяет как следует “переварить” и передать опыт даже действующим участникам движения. Процесс идёт, но не слишком быстро. Основной задачей анархистского движения сейчас является не привлечение новых участников (в крупных городах анархистов достаточное количество), но работа с участниками анархистского движения, их развитие как активистов и организаторов, овладение ими как можно в большей степени практических организаторских навыков и адекватной теорией. В ситуации, когда на одного организатора приходятся десятки пассивных участников, нужно не наращивать большее число пассивных участников (что бесполезно, если организаторы не в состоянии организовать уже имеющихся участников), но делать всё, чтобы

уже имеющиеся пассивные участники сами становились организаторами и организовывали собственные акции, проекты, инициативы, охватывая тем самым всё большее число участников, вовлеченных в какие-либо проекты.

Однако в иных ситуациях, при иных раскладах сил, при более боевом и решительном настрое протестующих и при более сильном и организованном движении, конечно, приоритеты и тактика анархистов в отношении массовых протестов должна быть иной.

Позитивным результатом красивого анархистского черного блока на шествии оппозиции может быть:

1. Красивые фотографии на анархических ресурсах
2. Красивая картинка и образ, привлекающая молодежь
3. Сплочение и поднятие духа участников движения

Это, конечно, хороший результат. Однако здесь встаёт вопрос цены такого результата. Это вторая сторона, с которой нужно рассматривать данный вопрос. Безопасность.

Нужно понимать, что красивые фоточки получат не только участники шествия для своих аватарок “ВКонтакте”, но и центр “Э”, политическая полиция, которая присутствует на всех таких мероприятиях и осуществляет видеосъемку. Сотрудниками фиксируются все посетители мероприятия и наиболее активные участники, выполняющие какие-либо организаторские функции. Затем обновляются соответствующие базы участников движения и его организаторов… И в дальнейшем ты под колпаком. Если ты организатор, ведешь колонну, кричишь в мегафон, строишь блок – к тебе будет повышенный интерес со стороны органов, к тебе будут приходить на беседы, приходить по каждому поводу, пытаться узнавать от тебя информацию о движении (если нужно – под пытками). В

посредством акционизма можно втягивать в движение новых участников, и втягивая их в организаторскую деятельность, поручая им заниматься подготовкой каких-либо частей акции (вырезать трафарет, изготовить баннер) они приучаются не к пассивному участию в качестве массовки, но к активному участию, они приобретают навыки участия. Затем, после приобретения определенных навыков, они должны сами организовывать собственные акции и проводить через школу акционизма новых участников.

Такую структуру, основанную на принципах участия, анонимности, передачи опыта и воспитании активных людей, готовых действовать в условиях государственной диктатуры, можно противопоставить участию в санкционированных шествиях, означающих пассивное участие массовки, самоудовлетворение и попадание в базы политической полиции.

конце концов, такой активный участник движения, попавший под колпак органов, будет крайне стеснен органами при своей активности, и для него всё может закончится тюрьмой. Анархисты и антифашисты – одно из наиболее опасных и непредсказуемых движений для политической полиции. С конца прошлого десятилетия мы видим стратегию, нацеленную на то, чтобы выявлять и убивать или сажать “лидеров”, организаторов и публичных лиц любого движения.

Тоже самое касается и простых участников маршей. Попадая в базы политической полиции, в дальнейшем, засветившись где-нибудь на камерах, вас вполне могут опознать как анархиста. Более того, по вашим контактам на шествии, зафиксированным на видео, вполне можно собрать информацию о том, кто с кем общается, кто в какой группе участвует и тд. И если кто-то из ваших знакомых заинтересует центр “Э”, вполне можете ожидать гостей. Если вы заинтересуете центр “Э”, спалившись где-нибудь, вполне можно предположить по вашим контактам на шествии круг ваших знакомств, которые и могут стать подозреваемыми.

Россия сегодня представляет из себя диктатуру. В которой проходит беспрецендентная волна репрессий против анархистов, с пытками и фабрикациями чудовищных уголовных дел с огромными сроками. Пожалуй, немногие политические силы сегодня подвергаются такому же давлению. В этой войне с анархистами государство обладает абсолютным преимуществом в количестве, подготовке, организации и технических средствах. Попадание на радары к политической полиции в качестве анархиста может серьезно затруднить вашу деятельность, осложнить жизнь и негативно сказаться на организации движения. Потому у вас есть только два оружия для самозащиты. Это полная анонимность до задержания, и публичность и об-

щественная солидарность после задержания. В условиях террора и репрессий нужно не кричать на каждом углу о том, что ты являешься анархистом, но уходить в подполье и действовать таким образом, чтобы тебя не могли идентифицировать. Следует держаться подальше от публичных и массовых мероприятий (в том числе антифашистских мероприятий "для своих", на которых полиция регулярно переписывает данные посетителей), и действовать в небольших группах, координируясь с другими группами. Нет нужды повторять здесь важные слова о цифровой безопасности и анонимности в сети – о том написаны отдельные статьи.

Наконец, третья сторона, с которой нужно рассматривать вопрос – развитие организации движения. Под "организацией" мы имеем в виду не какие-то анархистские партии и формальные организации, но общую организованность движения, его скоординированность, наличие активных групп и организаторских и практических навыков у его участников. И вот с этой точки зрения массовые шествия дают очень минимальный организаторский опыт небольшому количеству человек. То есть когда вы ведете колонну в 100-500 человек (если в принципе такое шествие сможет собраться), вы тоже получаете навык координации такого большого количества человек. Если вы еще подходите к делу по уму, и пытаетесь построить колонну ровно, держать строй, грамотно расставить заряжающих, скоординировать так, чтобы голова и хвост колонны скандировали всё стройно и согласованно, и еще и расставляете людей внутри колонны грамотным образом – то вы и все участвующие в этой координации действительно получите крайне ценный опыт. Но, во-первых, люди, получившие этот опыт, попадут на заметку политической полиции и вскоре, скорее всего, потеряют возможность участвовать в движении, а значит, этот опыт уйдет впустую. А во-вторых – опыт получит лишь десяток человек из сотен. Сотни же анархистов будут на шествии пассивными участниками, они не приобретут никакого опыта, только положительные эмоции. Более того, они уйдут с чувством того, что "что-то делают", и получат моральное удовлетворение, что уменьшит шансы того, что они будут действовать самостоятельно. Наша цель же – в воспитании как можно большего количества организаторов. Главная проблема анархистского движения в России – его крайняя авторитарность, завязанность на нескольких организаторов и пассивность многих других. Что, во-первых, серьезно ограничивает возможности развития такого движения. А во-вторых, делает его крайне уязвимым, поскольку достаточно надавить или посадить организаторов, и происходит ощутимый спад движения. Потому наша цель – создание не такого движения, где была бы некая группа-гегемон, которая всех организовывала бы. А подталкивание десятков маленьких групп на собственную активность, на развитие собственных навыков и воспитание собственных организаторов. Этой задаче же шествия, при которых простые участники пассивны, а активная роль находится у нескольких организаторов, скорее препятствуют.

Движению не нужны пассивные, недействующие люди. Движению не нужна массовка. Движению нужны активные люди, с собственным опытом и навыками, по возможности, не засвеченные перед полицией. Этим целям соответствует, скорее, уличный акционизм. Мы писали подробную статью о том, что такое акционизм, и зачем он нужен. Нет нужды особо повторяться здесь. Скажем лишь, что заняться акционизмом может любая группа с минимальным количеством участников. Начиная с самого простого и постепенно, с развитием навыков и опыта, переходя к сложному, группа будет обретать всё более четкую структуру. В группе будут выявляться организаторы. И